
НАУЧНЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК КОМПОНЕНТЫ МЯГКОЙ СИЛЫ

Г. Акерман

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва Россия, 117198

В статье приводится сравнительный анализ научных кластеров «Сколково» и «София-Антиполис» как компонентов мягкой силы в контексте модернизационных преобразований. Акцент делается на связи политических, экономических и социальных преобразований.

Ключевые слова: мягкая сила, научные кластеры, модернизация, инновации, политические элиты.

Могущество государства измеряется по-разному в зависимости от установленных критериев. В «веберовском» подходе могущество обозначает способность навязывать свою волю другим и резюмируется как «легитимная монополия физического насилия» [6. С. 113]. В этом контексте могущество государств сводилось бы к представлению этих государств как участников процесса, действующих силовыми методами с целью расширения территории своего влияния и основывающихся на трех видах ресурсов: природные ресурсы, численность населения и промышленный потенциал (в узком смысле — военная мощь) [1].

Тем не менее, по словам французского демографа Эрве Ле Бра, «конечно, чтобы построить общество — нужны люди, так же как и нужны камни, чтобы строить дворцы, но качество архитектурного сооружения не зависит от количества используемых камней» [4. С. 87]. И действительно, как сказал политолог Бертран Бади, «все чаще и чаще источник могущества переходит из одного места в другое, игнорируя границы, посягая на суверенитет государств и действуя в обход» [2. С. 51]. Взаимодействия между государствами и в особенности взаимодействия между различными межнациональными промышленными и финансовыми субъектами как бы постоянно перерисовывают карту влияния государств. Работы Джозефа Ная (1990) наглядно иллюстрируют разнообразие способов развития могущества.

Его концепция «мягкой силы» вполне определена: мягкая сила или «сила убеждения» основывается на таких вещах, как имидж или положительная репутация государства, его престиж (часто его экономические или военные достижения), его коммуникативные способности, образцовость его поведения (как внутренней, так и внешней политики), привлекательность его культуры, идей (религиозных, политических, экономических, философских...), его научное или техническое влияние, его роль в международных организациях, позволяющая ему влиять на повестку дня или же укрепить властные отношения в тот момент, когда ситуация складывается для него наиболее благоприятно. В этой игре оболыщения и убежде-

ния «мягкая сила» государств, при поддержке жесткой силы* (если в этом есть необходимость), становится опасным признаком могущества, который не стареет [См.: 5]. Каждая великая империя (Римская, Британская, Французская, Советская и т.д.) наряду со своими завоеваниями генерировала идеи и создавала позитивный образ своих действий, укрепляя, таким образом, свою легитимность.

В таком случае могущество становится больше, чем просто способностью навязывать свои решения. Такая страна получает возможность строить вокруг себя благоприятную для себя международную обстановку. В систематическом анализе могущество страны сводится к ее способности посредством взаимодействия влиять на окружающую ее среду, то есть другие страны, больше, чем эта среда, несмотря на свое развитие, влияет на нее. Именно таким образом управление кризисами системы может привести к росту мощи государства.

Объектами сравнительного анализа выступают София-Антиполис и Сколково, то есть речь идет об изучении создания двух научных кластеров с точки зрения политического, экономического и социального проекта, претендующего на звания «абсолютного нового», «инновационного» в масштабах страны, а значит, и для ориентации национальной производственной системы (табл.).

Этот новый проект позволяет в рамках рассуждений о модернизации политических элит опираться на понятие чего-то нового, что может быть по-разному воспринято разными слоями населения.

Такая расплывчатость понятия не является нейтральной. Она предоставляет политическим элитам определенное пространство для маневра в том, что касается разрабатываемой ими и изменяемой со временем модернизации, поскольку термин «инновация» имеет множество определений и касается различных сфер деятельности (политической, экономической, социальной), а понимание факторов инноваций тесно связано с окружающей средой (политическими, экономическими, социальными, культурными факторами и т.д.), в которой они развиваются.

Таким образом, политические элиты пользуются асимметричностью информации о факторах и туманность вокруг понятия инноваций направлена на укрепление законности проекта (инновационный город), а также модернизаций, инициированных политическими элитами.

Таблица

**Сравнительный анализ двух научных кластеров:
София-Антиполис и Сколково**

Характеристика	София-Антиполис	Сколково
Контекст	Конец «славного тридцатилетия» во Франции, кризис производственной модели, основанной на принципах фордизма	Экономический переход состоялся около 15 лет до этого, промышленный переход к системе инноваций
Инициатива	Инициатива местного частного деятеля с сильными политическими связями на местном уровне	Инициатива государства, под руководством администрации Президента

* Под жесткой властью мы подразумеваем использование физической (военной) силы с целью получения государством желаемого.

Характеристика	София-Антиполис	Сколково
Презентация проекта	Отсылка к прошлому (просматривается связь с античной мифологией), официальная пропаганда утопии	Отсылка к прошлому (научное величие Советского Союза) и к настоящему (американской Силиконовой Долины), никаких обсуждений по поводу утопического характера данного проекта
Источники финансирования и организационные процессы	В первое время исключительно частные источники финансирования, затем государственные + частные источники финансирования	Частное финансирование + государственные источники финансирования
Среда	Создание из ничего, удаленно от столицы, регион слабо развитый в промышленном отношении	Создание из ничего, в непосредственной близости от столицы, регион, сильно развитый в промышленном отношении
Особенности	Постепенное создание кластера в соответствии с координированными действиями местных участников (частных и государственных)	Создание вертикального кластера согласно с составленным планом действий и графиком работ

Страна, учитывая присущую ей способность к развитию, является системой. Модернизация позволит ей увеличить свою способность реагировать на кризисы системы за счет того, что действие по модернизации начинается раньше, чем происходит изменение системы. Это обновление также позволяет укрепить свои институты власти на территории, которую страна считает своей и хочет, чтобы ее власть на этой территории признали страны-соседи.

Политолог Бертран Бади заявил в этой связи, что «пост-феодальный миропорядок ведет к тому, что каждое государство стремится найти максимальное количество местных ресурсов, чтобы противодействовать нависшим над ним угрозам и в конкурентном противостоянии найти способы укоренить свою институционализацию» [2].

Теории по модернизации позволяют сформулировать конкретные действия, которые послужат для облегчения перехода с одного этапа на другой, тем не менее, несмотря на то, что проливают свет на политические меры и преобразования, которые следует предпринять, они дают лишь туманные сведения о начале («как?») и конце («когда?») модернизации.

Чтобы прояснить этот момент, на передний план выходит системный анализ. С точки зрения системного анализа страна модернизируется путем взаимодействия как с внешней средой, так и внутренней. Исследование этих взаимодействий поможет восстановить способность компонентов системы (управление различными участниками), играет важную роль в развитии страны.

При большом количестве элементов, которые сильно различаются в зависимости от системы (в данном случае — в зависимости от страны), существует огромное множество модернизаций разной степени сложности, исходя из критериев анализа.

Каждая страна имеет свою идентичность, культуру, политическую и экономическую систему, которые отличаются от систем других стран. Под «идентичностью» понимают признание границ объекта.

Географ Поль Клаваль дает определение, которое проливает свет на восприятие людей в представлении их идентификации: «Идентификация происходит от ассимиляции, приравнивания индивидуума с чем-то внешним, материальным окружением, пейзажем, ценностями, территорией и (или) группой людей. Это предполагает принятие тех, кто желает быть включенным в соответствующую группу. Это делает изучение личности трудным, потому что она не являет собою абсолютную реальность, а меняется в зависимости от контекста. В повседневной жизни я чувствую себя чужим по отношению к людям, которые живут в тридцати километрах от того места, где живу я, но если мы встретимся в Японии или Соединенных Штатах, они становятся для меня моей «страной» и считают меня одним из своих. Значит, существуют уровни идентичности, как в куклах-матрешках» [3. С. 95]. Таким образом, в зависимости от идентичности, культуры, политических и экономических систем, а также представлений, которыми обладают люди (в зависимости от периода истории), разные виды модернизации не могут походить друг на друга и будут неразрывно связаны с характерными особенностями каждой отдельно взятой страны.

При сравнительном анализе двух объектов — София-Антиполис и Сколково (см. табл.), как свидетельств модернизации, теории модернизации быстро показали свое несовершенство для анализа такого рода проектов в связи с их особой спецификой. Эти новаторские проекты не имели значительного влияния на модернизацию страны. И даже если некоторые политики утверждают, что эти проекты в состоянии модернизировать страну и сопровождать ее структурные преобразования, эти проекты сильно зависят от легитимности, которой они обладают в глазах участников этого процесса, а также, и в особенности, в глазах населения. Несмотря на то, что проекты претендуют на статус утопии (как София-Антиполис) или проекта будущего (Сколково), этим проектам потребуется много времени, чтобы укорениться в экономике, обществе, культуре населения страны.

В свете работы по процессу инноваций можно отдельно отметить участие большого количества разнообразных членов общества в создании новых экономических, производственных и социальных преобразований. И если такие люди поддерживают свое присоединение к проектам типа София-Антиполис или Сколково, то весьма возможно, что руководители таких проектов (политические элиты, инициаторы) окажутся изолированными. Следовательно, способность таких проектов исполнять роль своего рода «пускового механизма» во многом зависит от среды, в которую эти проекты внедряются. Пренебрегать этими взаимодействиями при построении таких новаторских проектов, как София-Антиполис или Сколково, значит сознательно ставить труднопреодолимые препятствия на пути успеха этих проектов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Aron R. Paix et Guerre Entre les Nations.* — Calmann-Lévy, 1962.
- [2] *Badie B. L'Etat importé, Essai sur l'occidentalisation de l'ordre politique.* — Fayard, 1992.
- [3] *Claval P. Chroniques de géographie économique.* — L'Harmattan, Paris, 2005.

- [4] *Le Bras H.* L'adieu aux Masses; Démographie et Politique. — l'aube, Paris, 2002.
[5] *Nye J.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. — New York: Basic Books, 1990.
[6] *Weber M.* Le Savant et le Politique. Ed. Plon. — Paris, 1959.

REFERENCES

- [1] Aron, R., Paix et Guerre Entre les Nations. Calmann-Lévy, 1962.
[2] Badie, B., L'Etat importé, Essai sur l'occidentalisation de l'ordre politique. Fayard, 1992.
[3] Claval, P., Chroniques de géographie économique. L'Harmattan, Paris, 2005.
[4] Le Bras, H., L'adieu aux Masses; Démographie et Politique. l'aube, Paris, 2002.
[5] Nye, J., Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York, Basic Books, 1990.
[6] Weber, M., Le Savant et le Politique. Ed. Plon. Paris, 1959.

SCIENTIFIC CLUSTERS AS COMPONENTS OF SOFT POWER

G. Ackerman

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

This article proposes a comparative analysis of the scientific clusters of “Skolkovo” and “Sophia Antipolis” like soft power elements in the context of transforming modernization. The research is based on the political, economic and social transformation links.

Key words: soft power, scientific clusters, modernization, innovation, political elites.